

УДК 332.1

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПОТЕРЬ БЮДЖЕТА ОТ НЕНАБЛЮДАЕМОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Колесникова О.С.

ассистент кафедры финансов, аспирант,

младший научный сотрудник лаборатории региональных социально-экономических исследований,

Амурский государственный университет,

Благовещенск, Россия

Аннотация

В данной статье рассматриваются факторы формирования ненаблюдаемой экономики и налоговых потерь бюджета от ненаблюдаемой экономики. Приводится авторский подход к их классификации. Установлено, что для каждой страны, каждого региона и отрасли разные факторы будут являться определяющими и для каждой отдельной территории степень влияния того или иного фактора будет различной.

Ключевые слова: Ненаблюдаемая экономика, налоговые потери бюджета, факторы формирования ненаблюдаемой экономики, классификация факторов, экономические факторы

FACTORS OF FORMATION OF TAX LOSSES OF THE BUDGET FROM NON-OBSERVED ECONOMY

Kolesnikova O.S.

assistant of the Department of Finance, graduate student,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00792

*junior Researcher, Laboratory for Regional Socio-Economic Research
Amur state University,
Blagoveshchensk, Russia*

Abstract

This article discusses the factors of the formation of the non-observed economy and the tax losses of the budget from the non-observed economy. The author's approach to their classification is given. It has been established that for each country, each region and industry different factors will be decisive and for each individual territory the degree of influence of one or another factor will be different.

Keywords: Non-observed economy, tax budget losses, factors of the formation of non-observed economy, classification of factors, economic factors.

Налоговые потери бюджета от ненаблюдаемой экономики (НПБ от ННЭ) на сегодняшний день рассматриваются в качестве одной из наиболее острых проблем и непосредственно связаны с такой экономической категорией, как ненаблюдаемая экономика.

В данном исследовании под ненаблюдаемой экономикой понимаются виды деятельности, которые «...вполне законны (при условии следования определенным стандартам или положениям), но, в то же время, скрыты от органов государственной власти с целью уклонения от уплаты налогов и взносов на социальное страхование; уклонения от необходимости следовать определенным предусмотренным законодательством стандартам и административным процедурам» [1].

Общепризнано, что ненаблюдаемая экономика оказывает влияние на все сферы жизнедеятельности общества [7].

Так, влияние ненаблюдаемой экономики на бюджетно-налоговую сферу проявляется, в том числе, в сокращении доходов бюджета, а также в сложности прогнозирования социально-экономического развития страны, регионов.

Дело в том, что операции в ненаблюдаемой экономике не попадают под налогообложение, в результате чего налоговые доходы оказываются ниже, чем они были бы в противном случае [11], [12].

Очевидно, что при возникновении налоговых потерь бюджета государство не может в полной мере финансировать свои обязательства, в связи с чем, возникает необходимость обложения налогоплательщиков, функционирующих в официальной экономике, более тяжелым налоговым бременем. Увеличение налоговой нагрузки, в свою очередь, стимулирует дальнейший рост ненаблюдаемой экономики и приводит к необходимости ужесточения бюджетных ограничений в государственном секторе [3].

Большое значение для исследования сущности налоговых потерь бюджета от ненаблюдаемой экономики имеет вопрос о природе их возникновения.

Существуют различные подходы к толкованию причин, объясняющих наличие ненаблюдаемой экономики и, соответственно, НПБ от ННЭ [9]. Так Ю.Н. Попов и М.Е. Тарасов выделяют следующие группы факторов:

- 1) антропологические факторы (факторы, связанные с противоречивой природой человека);
- 2) экономические факторы (присущие рыночному хозяйству);
- 3) социальные факторы;
- 4) правовые факторы (связаны с несовершенством законодательной базы [8]);
- 5) этические факторы (обусловлены слабой этической основой предпринимательства);
- 6) политические факторы (вызваны противоречиями в политической системе государства) [2].

А.С. Шевелева выделяет три группы факторов, которые способствуют развитию ненаблюдаемой экономики и формированию НПБ от ННЭ. Первой группой являются экономические факторы (высокие налоги, которые многие

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

хозяйствующие субъекты не могут платить). Ко второй группе относятся социальные факторы (низкий уровень жизни населения, высокий уровень безработицы и т.д.). Третья группа - правовые факторы (в том числе несовершенство законодательства; недостаточная или неэффективная деятельность правоохранительных органов по пресечению незаконной и криминальной экономической деятельности) [6].

Стоит отметить, что в большинстве исследований экономические факторы возникновения НПБ от ННЭ, как правило, являются определяющими.

Schneider F., Enste, D., Buehn A. систематизировали результаты многочисленных исследований в данной области и выделили четыре основные группы причинных факторов.

1) Размер налогов и выплат на социальное обеспечение. Считается, что именно налоги и социальные выплаты являются основной причиной появления и роста ННЭ и НПБ от ННЭ.

2) Интенсивность административного регулирования экономической деятельности. Административное регулирование включают в себя лицензирование, ограничения рынка труда, торговые барьеры и ограничения использования иностранного труда.

3) Услуги государственного сектора и качество работы государственных учреждений, обеспечивающих общественное благо. Рост ННЭ приводит к снижению доходов государства, что вызывает уменьшение количества и качества общественных благ, генерируемых государством, и дальнейшее увеличение налогового бремени. Это, в свою очередь, приводит к новому увеличению уровня ННЭ.

4) Состояние официальной экономики. Важную роль в принятии решения населением, в какой экономике работать, играет ситуация в официальной экономике. В ряде исследований показано, что если официальная экономика находится в стадии роста, есть множество возможностей организации легального бизнеса и хорошие зарплаты, то люди будут работать в Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

официальной экономике. Иначе население пытается компенсировать потери в официальной экономике через дополнительные доходы от активности в ННЭ [10].

Проанализировав существующие подходы, представим авторскую классификацию факторов формирования НПБ от ННЭ (таблица 1).

Таблица 1 – Факторы формирования и роста НПБ от ННЭ

Классификационный признак	Факторы
1	2
По степени регулируемости	- регулируемые государством; - нерегулируемые государством.
По сфере возникновения и влияния	- социальные; - экономические; - правовые; - политические; - социокультурные; - антропологические.
По субъектам, участвующим в формировании НПБ от ННЭ	- физические лица; - домашние хозяйства; - юридические лица; - субъекты теневой экономики.
По субъектам, противодействующим формированию НПБ от ННЭ	- федеральные органы государственной власти; - региональные органы государственной власти; - правоохранительные органы; - контролирующие органы; - общественные институты; - граждане.
По характеру воздействия на НПБ от ННЭ	- прямые; - косвенные.
По уровню воздействия на НПБ от ННЭ	- макроэкономические; - микроэкономические.
По характеру возникновения	- субъективные; - объективные.
По источнику возникновения	- внутренние (национальные, региональные); - внешние (мировые).

Классификация факторов формирования НПБ от ННЭ на регулируемые и нерегулируемые может позволить государственным органам и органам местного самоуправления эффективнее воздействовать на те из них, на которые они могут оказывать прямое влияние; наиболее точно определять методы косвенного воздействия на факторы, относящиеся к группе нерегулируемых.

Разграничение субъектов, способных оказывать влияние на формирование и рост НПБ от ННЭ, позволит конкретизировать меры по снижению их негативного влияния на налоговые доходы бюджета.

Классификация факторов роста НПБ от ННЭ по субъектам, противодействующим их формированию и росту, позволит конкретизировать цели и задачи для каждого из них.

По характеру воздействия на НПБ от ННЭ факторы делятся на прямые и косвенные. Данная классификация позволяет обратить внимание не только на факторы, которые непосредственно вызывают рост НПБ от ННЭ, но и на факторы, косвенно способствующие снижению налоговых доходов бюджета.

По уровню воздействия выделяют макроэкономические и микроэкономические факторы. Макроэкономические факторы – это сложившиеся на данный момент тенденции развития экономики (неблагоприятная экономическая обстановка, низкий уровень доходов населения, снижение деловой активности, мировые и структурные кризисы, инфляция, снижение темпов экономического роста страны, регионов).

К микроэкономическим факторам относится деятельность хозяйствующих субъектов, обусловленная стремлением избежать уплаты налогов или минимизировать налоговые издержки.

Деление факторов на субъективные и объективные объясняется необходимостью понимания того, на какие из них органы государственной власти и органы местного самоуправления могут воздействовать, предугадывать и предотвращать их, а какие из них предугадать и предупредить не представляется возможным (мировые кризисы).

Классификация факторов по источнику возникновения позволит органам государственной власти и органам местного самоуправления предупреждать возникновение и дальнейшее распространение НПБ от ННЭ.

Подводя итог описанным группам факторов возникновения и роста ненаблюдаемой экономики и НПБ от ННЭ отметим, что представленный перечень не является исчерпывающим.

Кроме того, для каждой страны, каждого региона, отрасли разные факторы будут являться определяющими и для каждой отдельной территории степень влияния того или иного фактора будет различной [4].

Считается, что наиболее высокий уровень ННЭ и НПБ от ННЭ в России присущ депрессивным и приграничным регионам [5], а также территориям, где наиболее развиты определенные виды деятельности, характеризующиеся значительным потенциалом расширения теневого сектора.

Библиографический список:

1. Измерение ненаблюдаемой экономики: руководство // Организация экономического сотрудничества и развития. – Париж, 2002. – С. 40.
2. Попов Ю.Н., Тарасов М.Е. Теневая экономика в системе рыночного хозяйства: учебник. – М.: Дело, 2005. – С. 19-28.
3. Цепелев О.А., Колесникова О.С. Оценка влияния теневой экономики на величину налоговых доходов бюджета: региональный аспект // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15. – С. 832–844.
4. Цепелев, О.А. Оценка влияния налоговой нагрузки на уровень ненаблюдаемой экономики региона / О.А. Цепелев // В мире научных открытий. – 2011. – № 10-1. – С. 651–667.
5. Цепелев, О.А. Уровень доходов населения как фактор формирования теневой занятости: региональный аспект / О.А. Цепелев, О.С. Колесникова // Уровень жизни населения регионов России. – 2017. – №2 (204). – С. 163–168.
6. Шевелева А.С. Теневая экономика, как проблема современной российской экономики // сборник научных трудов 4-й Международной научно-

практической конференции (18-19 февраля 2015 года) / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2015. – С. 466-469.

7. Alexandru A.A. Estimating the size of Romanian shadow economy using Gutmann's simple currency ratio approach. Theoretical and Applied Economics Volume XX (2013), No. 10(587), pp. 33-48.

8. Katsios S. The shadow economy and corruption in Greece. South-Eastern Europe Journal of Economics, 2006, pp. 61–80.

9. Medina L., Schneider F. Shadow Economies Around the World: New Results for 158 Countries Over 1991-2015 (April 10, 2017). CESifo Working Paper Series No. 6430. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2965972>

10. Schneider F., Buehn A. Shadow Economy: Estimation Methods, Problems, Results and Open questions. Open Economics, 2017, pp. 1–29. **DOI:** <https://doi.org/10.1515/openec-2017-0001>

11. Schneider F. The Shadow Economy and Work in the Shadow: What Do We (Not) Know? Discussion Paper, 2012, No. 6423, 73 p.

12. Schneider F., Enste D. Shadow Economies: Size, Causes, and Consequences. Journal of Economic Literature, 2000, vol. XXXVIII, pp. 77–114. doi: 10.1257/jel.38.1.77.

Оригинальность 73%